

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА
XLIII

АЛ-ХАСАН ИБН МУСА АН-НАУБАХТЫ
ШИИТСКИЕ СЕКТЫ

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО,
ИССЛЕДОВАНИЕ И КОММЕНТАРИЙ
С.М. Прозорова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА • 1973

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

А. Н. Болдырев, Ю. Е. Борищевский (ответственный секретарь),
И. С. Брагинский (заместитель председателя), *Ю. Э. Брегель,*
Б. Г. Гафуров (председатель), *П. А. Грязневич, И. М. Дьяконов,*
Г. А. Зограф, Г. Ф. Ильин, У. И. Каримов, А. Н. Кононов (заместитель председателя), *Л. Н. Меньшиков, А. М. Мирзоев,*
М. С. Султанов, А. С. Тверитинова, Л. С. Хачикян, С. С. Цельникер, Г. В. Церетели

Ответственный редактор
П. А. Грязневич

Издание содержит историко-литературное исследование и впервые выполненный русский перевод арабского текста раннего источника по истории шиитского толка в исламе. В исследовании предлагается решение ряда принципиальных проблем, относящихся к изучению эволюции шиитского религиозно-политического движения VII—IX вв. В работе дана характеристика автора сочинения ал-Хасана ан-Наубахти как одного из видных историков и идеологов шиитского движения конца IX в.

A 0158-2076
158-73
042(02)-73

© Главная редакция восточной литературы издательства
«Наука», 1973.

Глава I

ВВЕДЕНИЕ

Глава I

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ РАННЕШИИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИСЛАМЕ (VII—IX вв.)

Как известно, пророк Мухаммад не сделал никаких распоряжений ни о своем преемнике, ни о порядке замещения места главы общины, и поэтому сразу же после его смерти возникли ожесточенные споры о праве на преемство в духовном и светском руководстве общиной. Право на верховную власть в мусульманской общине становится основной проблемой, вокруг которой ведутся в дальнейшем все религиозно-политические споры. Открытая борьба за власть сопровождалась острой полемической борьбой, в процессе которой формировались религиозно-политические взгляды сооперничавших партий.

Возникшие трудности с определением принципа наследования власти в мусульманской общине связаны с тем, что родовые институты к этому времени были уже подорваны, а классовые еще не сложились. Специфика переходного периода состояла в том, что столкнулись социальные и политические интересы группировок, представлявших главные борющиеся силы Аравии,— консервативная группировка, в том числе родо-племенная знать, цеплявшаяся за уходящее прошлое и за свои прежние привилегии и значение; формирующаяся мусульманская верхушка, почувствовавшая реальную возможность получить власть и занять господствующее положение,

апеллируя к своим заслугам перед исламом; и, наконец, представители бедуинской массы, ущемленной теми и другими, хотя именно она добыла военные победы и богатства обеим группировкам.

Арабы этого периода — первые мусульмане — использовали все тот же родовой принцип передачи власти достойнейшему, но только критерием достойности были не прежние доблести араба-рыцаря (*мурувва*), а религиозные достоинства, духовная близость и похожесть на Мухаммада. Религиозная *мурувва* стала новым критерием достоинств человека и обоснованием его прав (ср., например, аргументы в пользу предоставления Абу Бакру духовного руководства общиной мусульман)¹.

Принцип наследования власти по признаку кровного родства в этот период еще не получил общего признания среди мусульман, и потому один из реальных претендентов на главенство в общине, 'Али б. Абу Талиб, был таковым не как зять Мухаммада, а как его ближайший сподвижник, достойный мусульманин и член мусульманской верхушки.

В условиях распада рода-племенной организации и обострения социальных отношений борьба за власть приобретает более резкие черты. Эта борьба особенно обострилась после убийства в 656 г. халифа 'Османа. Убийство 'Османа было проявлением конфликта двух главных сил в мусульманском обществе — старой, племенной знати и новой, мусульманской верхушки. Этот конфликт, начавшийся победами Мухаммада над мекканской знатью и выдвижением новой правящей верхушки мусульман, принимает различные формы борьбы между мусульманской верхушкой и родовой знатью. Одним из аргументов борьбы племенная знать выдвинула отмщение за кровь 'Османа. В обществе, где все еще господствовал обычай кровной мести, это требование нашло поддержку, и 'Али, естественно, не мог рассчитывать на всеобщее признание, отказавшись удовлетворить требования родственников и приверженцев убитого халифа. Дело осложнялось еще тем,

¹ Табари, Та'рих, I, стр 1840—1843

Введение

что самого 'Али обвиняли в соучастии или в поговорстве убийцам 'Османа.

В ходе борьбы за власть в середине VII в. начала формироваться политическая группировка приверженцев 'Али—*ши'a*, давшая толчок к созданию позднее особого религиозно-политического движения в исламе—шиитства. Первоначально это была небольшая группа лиц из числа его родственников, домочадцев, клиентов и приближенных, лично преданных ему и считавших его наиболее достойным права на руководство общиной верующих. Особой активностью и преданностью выделялись перс Салман ал-Фариси, Абу Зарр ал-Гаффари, Микдад б. ал-Асвад, 'Абдаллах б. Саба'.

Широкое недовольство внутренней политикой 'Османа, открывшего путь к власти прежним врагам ислама—мекканской знати—в ущерб сподвижникам Мухаммада, способствовало росту популярности 'Али и облегчало распространение проалидских симпатий.

Обоснление алидского движения из общей массы многочисленных оппозиционных группировок относится еще ко времени правления 'Османа. О времени возникновения *ши'i* как религиозно-политической партии приверженцев 'Али существует несколько точек зрения. Одни считают, что шиизм зародился еще во времена пророка (Амин, Духа-л-ислам, т. III, стр. 209), другие—после его смерти (Наубахти, Фирак, стр. 2), третьи относят зарождение шиизма ко времени правления 'Али (Ибн ан-Надим, ал-Фихрист, стр. 175), четвертые—к периоду после убийства 'Али. Эти расхождения связаны с тем, что авторы, называя шиитами приверженцев 'Али, не дают четкого определения этого термина и не учитывают изменение его содержания. Первые приверженцы 'Али были лишены политической организации и идейной основы для объединения. Постепенно происходил процесс консолидации и сближения различных приверженцев 'Али и превращения их в социально-политическую категорию лиц, объединенных требованием предоставления верховной власти 'Али как ближайшему родственнику пророка. С момента выдвижения нового аргумента в

Глава I

пользу 'Али—его родства с пророком—следует говорить об обособлении алидского движения из всей массы оппозиционных группировок. Поначалу приверженцы 'Али, отставая его права на главенство в общине, ссылались лишь на его личные достоинства и заслуги перед исламом (как и претендовавшие на власть Талха и аз-Зубайр). Однако в условиях обострившейся борьбы этих доказательств оказалось недостаточно для всеобщего и бесспорного признания его прав, и приверженцы 'Али были вынуждены обосновывать его претензии на верховную власть новым аргументом—родством с пророком. Этот новый аргумент в последующей политической борьбе становится решающим оружием в руках Алидов и их сторонников. Старому, родо-племенному принципу передачи власти, отстаиваемому частью мусульманской верхушки, и более демократическому, выборному, поборниками которого выступили хариджиты, Алиды противопоставили легитимный, наследственный принцип, основанный на родстве с пророком.

Однако что же изменилось, если через каких-нибудь десять лет стало возможным говорить о наследственном праве, которое раньше не признавалось? Прежде всего, изменилась база алидского движения, среда, в которой новый аргумент—родство с пророком—получил силу. Ведь если в правление 'Османа приверженцы 'Али вели агитацию среди мусульман Медины, в первую очередь среди ансаров, то с перенесением центра мусульманской общины в Ирак база алидского движения расширилась, теперь опорой 'Али я центром религиозной, политической и социальной оппозиции становится древний Ирак, население которого было сравнительно недавно обращено в ислам и в значительном большинстве своем признавало наследственный принцип передачи власти

Алидское движение с самого начала было неоднородным. В социальном, религиозно-политическом и даже национальном отношениях алидская группировка представляла временный союз недовольных правлением 'Османа, преследовавших свои узкоплеменные или узкосоциальные интересы. Среди

Введение

этих недовольных были ансары², лишенные привилегированного положения, которое они занимали при Мухаммаде и при первых двух халифах; арабские племена, издавна враждебные Омейядам, также примкнули к лагерю 'Али; наконец, многочисленные клиенты из числа персов представляли собой потенциальных сторонников 'Али, поскольку с утверждением его власти в Ираке они связывали свои надежды на улучшение социального положения.

Внутренняя политика 'Али, верховную власть которого признавали далеко не все в мусульманской общине, в значительной мере предопределила дальнейшую судьбу алидского движения. В период своего правления 'Али был вынужден вести длительную вооруженную борьбу то с претендентами на власть Талхой и аз-Зубайром, представлявшими новую, мусульманскую верхушку, то с сирийским наместником Му'авией, поддержанном старой, родовой знатью, не желавшей уступать власть 'Али. И если из борьбы с Талхой и аз-Зубайром 'Али б. Абу Талибу удалось выйти победителем, то его согласие на приостановку битвы с сирийцами при Сиффине сыграло решающую роль в том кризисе, который последовал вскоре же после этой битвы. Развал алидского лагеря, выход из него 12 тыс. воинов, недовольных нерешительностью и уступчивостью 'Али, и последовавшая за этим изнурительная и кровопролитная борьба с этими раскольниками (хариджитами, выходцами из его лагеря) раз и навсегда нарушили и без того шаткое единство алидского движе-

² Ал-Мас'уди сообщает, что из 87 участников битвы при Сиффине (на стороне 'Али), ранее сражавшихся при Бадре, было 17 мухаджиров и 70 ансаров (Мурудж аз-захаб, т II, стр 3) Ат-Табари (Та'рих, III, стр 10), описывая битву при Сиффине, сообщает, что мединцы и ансары составляли большую часть сторонников 'Али См также «Битву при Сиффине» Насра б. Музахима В «верблюжьей» битве на стороне 'Али сражались Абу Айуб ал-Ансари, 'Аммар б. Яасир, Кайс б. Са'д и многие другие ансары (см Мас'уди, Мурудж аз-захаб, т II, стр 8)

Об участии ансаров в так называемой первой гражданской войне в исламе см R Veselý, Die Ansar im ersten Bürgerkrieg (36–40 d H), — Ar Or, 26/1958, стр. 36–58

Глава I

ния и в конечном итоге привели не только к гибели самого 'Али, но и к провалу его политического курса.

Убийство 'Али в 661 г. и приход к власти Омейядов, враждебного Мухаммаду рода, усложнили проблему власти: по мнению части общины, Омейяды узурпировали верховную власть, и отныне уже не прекращается борьба против «нечестивых» Омейядов, за возвращение власти семье пророка³. Антиомейядская пропаганда подогревала страхи мусульман, проповедуя, что «нечестивые» Омейяды столкнули общину с «истинного» пути.

С переходом власти к Омейядам резко ухудшилось материальное и общественное положение многочисленных родственников и приверженцев 'Али, его «партии» (*ши'и*). Это, естественно, обострило борьбу между ними и правящим родом, Омейядами, и активизировало антиомейядскую пропаганду. Особенно благоприятной почвой для этой пропаганды оказался Ирак, утративший свое положение центра халифа та и связанные с этим выгоды. К старому региональному и племенному соперничеству добавилось идеологическое: Ирак становится базой алидства — социально-политического движения, отстаивавшего наследственный принцип передачи власти, основанный на родстве 'Али с Мухаммадом Утверждение в лице Му'авии омейядской династии приводит к более четкому разграничению позиций соперничающих партий. Алидская оппозиция с центром в Ираке выдвигает свой главный религиозно-политический лозунг: возвращение власти семье пророка, под которой в первую очередь и в основном подразумевались Алиды. Му'авия прервал наследование власти в семье 'Али, столь близкой пророку. Отсюда понятие и лозунг: возвращение власти в семью 'Али, а стало быть, в дом пророка. Этот призыв был более всего понятен жителям старых государств на территории Ирана и Ирака,

³ Обзор основных событий первого этапа борьбы Алидов за власть и их освещение в арабской историографии см T L Petersen, 'Ali and Mu'awiyah in Early Arabic Tradition, Copenhagen, 1964, его же; 'Ali and Mu'awiyah, The rise of the Umayyad Caliphate (656–661), — AO, 23 (1958), № 3–4, стр 157–196

Введение

давно уже знавших лишь наследственную в одной семье передачу власти.

Практически Алиды были в глазах общественного мнения этих стран наиболее достойными претендентами на власть. Образ 'Али уже в первые десятилетия отодвинул на второй план всех других членов рода Хашимитов. Род Абу Талиба, отца 'Али и дяди пророка, пользовался наибольшим уважением у мусульман. Не считая 'Абдаллаха, отца Мухаммада, из десяти сыновей 'Абд ал-Мутталиба, главы Хашимитов, видную роль в истории ислама сыграли только три его сына: Абу Талиб, ал-'Аббас, аз-Зубайр и их потомство. Остальные братья, дядя Мухаммада, либо умерли до возникновения ислама, либо вообще не играли никакой роли в то бурное время, или, наконец, были враждебны Мухаммаду и его проповеди (например, Абу Лахаб).

Ал-'Аббас, дядя пророка, не пользовался в глазах верующих сколько-нибудь большим уважением и почетом. В период становления ислама он долго занимал выжидательную позицию. В битве при Бадре (624 г.) он был в лагере журайшитов, враждебных мусульманам. И хотя позже он способствовал соглашению Мухаммада с журайшитами и принял ислам, однако до самой смерти в 653 г. стоял несколько в стороне от активной политической жизни, уделяя больше внимания личному обогащению и удовольствиям. Более заметной фигурой был его сын 'Абдаллах, получивший известность как собиратель преданий. Он был наместником 'Али в Басре, но после третейского суда покинул 'Али, а позднее признал законность халифата Му'авийи. Его слава как основателя мусульманской экзегетики возникла уже в аббасидский период.

Естественно, что в тот период Аббасиды, не имея особых заслуг перед исламом, не только не представляли собой реальных претендентов на верховную власть, но, очевидно, даже и не помышляли об этом.

В ином положении были Алиды. Отец 'Али, Абу Талиб, старейшина рода Хашимитов, взял под защиту гонимого Мухаммада в трудное для него время. После смерти отца Му-

Глава I

хаммада он как дядя принял на себя (по законам родового строя) обязанности и права отца Мухаммада и в этой роли (а также в качестве старшего в роде) защищал Мухаммада от нападок его противников и врагов.

Еще большие заслуги перед исламом имел 'Али, ближайший сподвижник пророка, пользовавшийся репутацией скрупулезного блюстителя ислама. К тому же он был зятем пророка и отцом его единственных потомков. Естественно, что, пока жива была память об 'Али, аббасидская ветвь семьи пророка не могла соперничать с Алидами. Имело значение и то, что два члена семьи Алидов — сам 'Али и его сын — были халифами.

При генеалогическом равенстве Аббасидов и Алидов под «семьей пророка» подразумевали прежде всего Алидов. Поэтому борьба за возвращение власти семье пророка означала на практике борьбу за признание исключительного права на верховную власть за Алидами как единственными потомками и ближайшими родственниками пророка Мухаммада.

В антиомейядских выступлениях второй половины VII в. переплетались интересы различных социально-политических групп, преследовавших различные цели. Однако общим для всех этих выступлений (исключая восстания хариджитов) было участие в них Алидов. Алидская оппозиция пользовалась любым проявлением социального, племенного, регионального и даже национального недовольства со стороны населения, используя его для пропаганды своих требований и стараясь объединить все эти выступления под единым лозунгом: возвращение власти семье пророка.

Возвращение власти семье пророка было не единственным лозунгом алидских восстаний. Уже первый алидский бунт, начатый Худжром б. 'Ади в мечети Куфы (671 г.) и проходивший под лозунгом защиты 'Али от понижения на кафедрах (по приказу Му'авийи), выдвигает конкретное требование о возвращении права на месячное и годовое довольствие (*арзак ва а'тийат*) тем из них, кого лишил такового наместник Омейядов в Куфе ал-Мугира. Более двух третей собрав-

Введение

шихся в мечети и за ее пределами поддержали это требование Худжра⁴

Общее недовольство омейядским режимом принимало форму религиозных или социально-политических выступлений, причем, как правило, в одном движении переплетались религиозно-политические, социальные и национальные требования. Если выступление ал-Хусайна (680 г.), сына 'Али, в Куфе преследовало узкополитическую цель — возвращение верховной власти в дом пророка и, с самого начала лишенное широкой социальной опоры, было легко подавлено, то восстание в Куфе ал-Мухтара (в октябре 685 г.), выдвинувшее социально-политические требования (одно из которых — уравнение социально-политического положения клиентов-иранцев с арабами), приняло широкий и опасный для Омейядов размах.

Общее недовольство вызывала также финансово-налоговая политика Омейядов, в частности, в Иране. Зачастую сборщики податей собирали *джизью* с тех землевладельцев, которые приняли ислам. Вследствие этого последние примыкали к выступлениям алидских претендентов, намереваясь добиться личной свободы, политического и социального равенства. Кроме того, Омейяды часто прибегали к увеличению податей или взиманию налогов, которые собирались еще при персах, например, подарки к Новому году (Наурузу), а также к введению дополнительной трудовой повинности⁵.

С приходом к власти Омейядов наблюдается обострение сирийско-иракского соперничества, олицетворявшего борьбу двух враждебных социально-политических группировок. Региональное соперничество между Сирией, оплотом Омейядов, и Ираком, базой алидской оппозиции правящему режиму, на протяжении всей истории тесно связано с племенной враждой между кайситами — севераарабскими племенами, и жальбитаами — выходцами из Йемена. Эти племена порой поддерживали ту или иную сторону не потому, что считали правым

⁴ Табари Та'рих, II, стр 113

⁵ Рави, ал-'Ирак фи л- 'аср ал-умави, Багдад, 1964, стр 160

Глава I

'Али или Му'авийу, а лишь из вражды к своим племенным врагам⁶. Тот факт, что члены одного рода оказывались во враждебных лагерях, подтверждает сложный характер религиозно-политической борьбы. Религиозно-политическая борьба усложнялась столкновениями между этими племенными группировками, стоявшими на разном уровне социально-экономического и культурного развития. Эта этническая рознь между северными и южными арабами накладывает свой отпечаток на всю религиозно-политическую историю ислама исследуемого периода. Таким образом, при рассмотрении раннего периода истории алидского движения следует учитывать сложное переплетение интересов, движущих сил и целей различных социально-политических группировок. Алидское движение второй половины VII в. представляет собой оппозиционное течение против правящей омейядской династии, лишенное политической организации, объединенное лишь общим религиозно-политическим лозунгом возвращение власти дому пророка.

Алидское движение второй половины VII — начала VIII в. по ряду как объективных, так и субъективных обстоятельств содержало в себе предпосылки для зарождения в нем множества течений и ветвей, приведших впоследствии к образованию различных догматических школ и сект. Выше уже отмечалось, что провал внутренней политики 'Али послужил первым толчком к расколу внутри алидского лагеря. Политический кризис в лагере 'Али сопровождался ожесточенными спорами и разногласиями среди его приверженцев.

Одна из основных социально-политических причин, обусловившая идеиный разброс и дробление алидского, а затем и шиитского движения на множество сект, группировок и т. п., — это отсутствие идеиного источника, который служил бы идеологической основой религиозно-политического движения алидов. Позже таковым источником для всех шиитов станут сборник «изречений 'Али» и труды создателей шиит-

⁶ О причинах межплеменного соперничества см. J. Wellhausen, Das arabische Reich und sein Sturz, Berlin, 1902, стр 43—44.

Введение

ской догматики. Но в тот период в борьбе с Омейядами Алиды были вынуждены апеллировать к общему для мусульман источнику — Корану.

Третья причина, постоянно вызывавшая распри среди Алидов и приводившая к образованию группировок и сект в их лагере,— отсутствие единства внутри рода 'Али. В свою очередь, оно было вызвано тем, что каждая ветвь алидского потомства стремилась к занятию руководящего положения внутри рода 'Али и к получению связанных с этим материальных выгод. Яблоком раздора среди Алидов была *садака* (в данном случае — доход с земель, которые пророк якобы завещал Алидам). Речь идет о семи земельных участках⁷, расположенных по соседству с Мединой, и о двух оазисах — Фадак и Хайбар, расположенных в двух-трех днях пути от Медины⁸, доходом от которых, согласно завещанию Фатимы, должен распоряжаться старший в роде Алидов.

После убийства ал-Хусайн (61/680 г.) сбором *садаки* на правах старшего в роду ведал ал-Хасан б. ал-Хасан (ум. в 90/708 г.). Однако среди Алидов началась тяжба за право распоряжаться *садакой*. В частности, это право оспаривал у Зайда другой Алид — 'Омар б. Абу Талиб. Уже тогда омейядские власти, пытаясь внести раскол в алидское движение, поддерживали 'Омара в его притязаниях⁹. После смерти ал-Хасана б. ал-Хасана сбором *садаки* и ее распределением среди Алидов ведал Зайд б. ал-Хасан (ум. в 120/738 г.). Серьезным конкурентом ему в этом деле был активный деятель другой ветви Алидов — Абу Хашим¹⁰. Омейядские халифы посредством *садаки* пытались как-то влиять на судьбу алидского движения, вмешиваясь в споры среди Алидов или оставаясь в стороне от них¹¹. Так, во время ожесточенных

⁷ Подробнее об этих землях и об истории завещания см.: Иакут, *Му'джам*, IV, стр. 712; ЕІ, IV, стр. 35—37.

⁸ Там же, т. III, стр. 855—857, стр. 316—317; Наджи, Саура, стр. 49—52.

⁹ Иакут, *Му'джам*, т. IV, стр. 712.

¹⁰ Там же; История халифов, стр. 246а—246б; Наджи, Саура, стр. 49—51.

¹¹ Подробнее об этом см.: Наджи, Саура, стр. 52—59.

Глава I

споров за право распоряжаться *садакой* между Зайдом б. 'Али, старшим из хусайнитов, и хасанитами Джабаром б. ал-Хасаном и его братом 'Абдаллахом б. ал-Хасаном (ум. в 145/765 г.) в Медине было устроено публичное рассмотрение этой тяжбы, чтобы скомпрометировать Алидов в глазах их приверженцев¹².

Таким образом, есть основания утверждать, что материальные притязания играли заметную роль в распрях внутри рода 'Али. Более того, по мере численного роста алидского потомства увеличивалось число лиц, претендовавших на право распоряжаться наследством пророка. Эта фамильная борьба приводила к дроблению и расколу среди Алидов, к образованию многочисленных партий, группировок и сект, ослаблявших в целом позицию Алидов в их борьбе за верховное руководство общиной верующих.

Однако было бы неправильным объяснять зарождение алидского движения исключительно материальными притязаниями Алидов, как это сделал И. Храбек¹³. «Причины, которые привели к трагическому расколу в исламе,— пишет И. Храбек,— очень многообразны, но одна, а именно утрата 'Алием доходов от оазисов Фадак и Хайбар, была решающей». Свое положение И. Храбек обосновывает примерами частого перехода оазиса Фадак из рук Алидов в руки Омейядов и Аббасидов и наоборот.

Материальные притязания со стороны Алидов привели, на наш взгляд, не к образованию алидской партии, а к распрям и расколу внутри рода 'Али. На раннем этапе, пока жив был 'Али, материальные интересы действительно способствовали сплочению алидской оппозиции, но уже после смерти 'Али эти интересы из стимула к сплочению превратились в постоянную причину раздора внутри рода 'Али.

Исторически естественные трудности, связанные с созданием новой социально-политической системы, нового государства на руинах старого, продолжающаяся межплеменная

¹² Исафахани, ал-Макатил, стр. 87; История халифов, стр. 246б.

¹³ I. Hrbek, Nachlass, стр. 147.

Введение

борьба, несбывшиеся надежды трудящихся сословий на значительное облегчение налогового бремени, недовольство старой знати покоренных народов переходом власти к арабам — все это способствовало усилению брожения и беспорядков в халифате в первой четверти VIII в. Многие мусульмане полагали, что все эти трудности вызваны пребыванием у власти Омейядов, и охотно принимали мысль о том, что с возвращением верховного руководства общиной в дом пророка на земле воцарится процветание и справедливость. И в условиях все более усиливающегося кризиса омейядского режима активизируется пропаганда за свержение Омейядов и за возвращение власти семьи пророка.

С начала VIII в. ведущую роль в антиомейядской борьбе играла алидская оппозиция. Претензии Алидов как ближайших родственников пророка на халифат находили все большее число приверженцев. Деятельными союзниками Алидов в борьбе против Омейядов были Аббасиды. В силу упомянутых выше обстоятельств Аббасиды сначала выступали не как самостоятельные претенденты на халифат, но как помощники Алидов в борьбе за права семьи пророка. Однако постепенно Аббасиды, оказавшись более энергичными и дальновидными политиками, начали играть все более и более активную роль в антиомейядской пропаганде и вскоре достигают руководящего положения в «призыва» (*да'ва*). От имени семьи пророка (пока еще в целом) они рассылают своих эмиссаров в самые отдаленные уголки халифата, преимущественно на восток, и создают таким образом сеть надежных агентов, которые призывают мусульман к борьбе за свержение Омейядов и за возвращение власти семьи пророка.

Переход фактического руководства пропагандой в руки Аббасидов привел к тому, что отношения между этими двумя ветвями семьи пророка начали ухудшаться. Первые признаки обострения отношений между Алидами и Аббасидами проявляются приблизительно с 20-х годов VIII в., когда Мухаммад б. 'Али — первый Аббасид, возглавивший «призыв», — тайно подразумевал под именем таинственного «ар-Риды из дома Пророка», от имени которого велась пропаганда, неали-

Глава I

да. Он наставлял своих приверженцев: «Не увеличивайте свое число за счет жителей Куфы и принимайте из них людей только с истинными намерениями», а эмиссарам приказывал скрывать свое имя и упоминать о нем только в узком кругу приверженцев¹⁴. Это объясняется, по-видимому, не только его недоверием к куфийцам и боюсь омейядских властей, но и стремлением скрыть свои истинные намерения. Жители Куфы были известны своими алидскими симпатиями и потому представляли собой потенциальную угрозу планам Мухаммада б. 'Али.

Данные источников убедительно говорят о том, что негласный раскол между Алидами и Аббасидами произошел еще до провозглашения Абу-л-'Аббаса халифом. Важные и, на наш взгляд, убедительные доказательства в пользу этого содержатся в хронике аббасидской династии, составленной в середине IX в. неизвестным автором¹⁵. Это не официальная, а тайная история аббасидского дома первой половины VIII в., т. е. периода аббасидской пропаганды и организации на востоке халифата движения за свержение Омейядов. Автор сообщает такие детали об интимных отношениях внутри аббасидского рода, в раскрытии которых не были заинтересованы сами Аббасиды. По-видимому, автор писал без согласия Аббасидов, а его труд предназначался не для широкого круга читателей. Автор был хорошо информирован о связях между аббасидскими эмиссарами и членами дома Аббасидов. Все это дает право считать, что упомянутый источник имеет первостепенное значение для понимания внутренней истории аббасидского «призыва».

Основу аббасидской партии — аббасидской *ши'и* — составили кайсаниты, приверженцы Алида Мухаммада б. ал-Ханафий и его сына Абу Хашима. Согласно принятой аббасидской историографией версии, Абу Хашим, живший в Хумайме, в имении Аббасидов, перед своей смертью завещал

¹⁴ Дури, Дау, стр. 75; Арабский аноним, стр. 88.

¹⁵ Рукопись хроники хранится в Багдаде. Первые результаты исследования этой рукописи изложены в статье 'Абд ал-'Азиза ал-Дури «Дау' джадид 'ала-д-да'ват ал- 'аббасийа» (см. Библиографию).

Введение

Аббасиду Мухаммаду б. 'Али «желтый свиток»¹⁶, который хранился у Алидов как доказательство особого знания, полученного ими от пророка. В данном случае не имеет принципиального значения — завещал ли Абу Хашим «желтый свиток» или оставил завещание в какой-либо другой форме. Важно то, что после его смерти Мухаммад б. 'Али стал фактически главой организации бывших приверженцев Абу Хашима. Вместе с «желтым свитком» Мухаммад б. 'Али получил право называться имамом, ибо, согласно учению хашимитов (приверженцев Абу Хашима), истинным имамом становился тот, кто унаследовал от предшествующего имама тайное знание. Так Мухаммад б. 'Али оказался первым Аббасидом, которого хашимиты признали имамом¹⁷ и который смог претендовать на сан главы мусульманской общины.

Тогда же (после смерти Абу Хашима в 98/716-17 г.) Салама б. Бужайр, один из ближайших сподвижников Абу Хашима и глава тайной организации «хашимитов», передал Мухаммаду б. 'Али список наиболее надежных и видных приверженцев Абу Хашима в Куфе. Среди них — Букайр б. Махан, Абу Салама, Муса б. Сурайдж, Зийад б. Дирхам и др. «И это был первый „совет“ (диван) партии (*ши'и*) Аббасидов»¹⁸.

Таким образом, Аббасиды начали свою пропаганду, унаследовав готовую тайную организацию приверженцев Абу Хашима, состоявшую преимущественно из *мавали* бану муслия (отдел бану ал-Харис), занимавшего отдельный квартал в Куфе. Эта организация и составила ядро аббасидской *ши'и*.

Эффективность аббасидского «призыва» возросла с перенесением центра пропаганды из Куфы на восток, в Хорасан.

¹⁶ О передаче «желтого свитка» членам дома Аббасидов см.: Дури, Дау, стр. 69; Арабский аноним, стр. 81, прим. 146 (там же дана библиография).

¹⁷ Дури, Дау, стр. 66; Арабский аноним, стр. 80—81. Наубахти (Фирек, стр. 43) называет первым имамом из Аббасидов Ибрахима, сына Мухаммада б. 'Али.

¹⁸ Дури, Дау, стр. 66; Арабский аноним, стр. 84.

Глава I

Это открыло аббасидским эмиссарам широкий простор для антиомейядской пропаганды вдали от центров сосредоточения омейядских войск. Острые противоречия среди самих арабов Хорасана, сильные позиции хариджитов, наличие могущественного сословия крупного дихканства, еще не утратившего всей политической власти и распоряжавшегося значительными вооруженными силами,— все это сделало Хорасан благодатной почвой для аббасидской пропаганды, ослабив власть омейядского халифа в Хорасане в большей степени, чем в других провинциях халифата.

Аббасидские эмиссары и их приверженцы в Хорасане были известны под именем «хашимитов» или «аббасидских шиитов». Руководство пропагандой осуществляли аббасидские имамы. Они контролировали практические шаги своих эмиссаров и через них распространяли свои политические концепции. Наиболее деятельный руководитель антиомейядской пропаганды Аббасид Ибрахим б. Мухаммад в соответствии со своими личными замыслами определял содержание и характер действий своих эмиссаров и доверенных лиц. Он советовал своим приверженцам воздерживаться от поддержки алидских восстаний. «Аббасидские эмиссары, памятуя об истинных намерениях Аббасидов и действуя по их прямому указанию, стремились изолировать алидских претендентов на халифат и, используя свое влияние, отколоть от них шиитскую настроенную массу»¹⁹. Известно, что Ибрахим во время хаджжа встретился в Мекке со своими эмиссарами и, получив от них 210 тыс. динаров, сообщил им, что посыпает к ним Абу Муслима, которому они должны во всем повиноваться. «Я надеюсь,— сказал Ибрахим,— что именно он доставит нам власть (*йасуку лана ал-мулк*)»²⁰. Абу Муслим, прибыв в Хорасан, начал одного за другим устранивать алидских приверженцев (и в первую очередь Сулаймана б. Касира).

Однако Аббасиды колебались и лавировали, отказываясь публично заявлять о своих притязаниях и приказывая эмиссарам вести пропаганду от имени ар-Риды («Благоугодно-

¹⁹ Арабский аноним, прим 290.

²⁰ Динавари, ал-Ахбар, стр. 343.

го»)²¹ из рода Мухаммада. Формула «ар-рида мин ал Мухаммад» позволяла Аббасидам скрывать свои истинные намерения и в то же время давала им возможность по-своему толковать призыв «К Благоугодному из рода Мухаммада!». Восстание Зайда б. 'Али в Куфе в 740 г. наглядно показало, что под «Благоугодным из рода Мухаммада» Аббасиды подразумевали вовсе не Алидов, а скорее самих себя.

Двойственная политика Аббасидов имела глубокие основания. Аббасиды понимали, что свержение Омейядов — первоочередная задача. Достичь этого они могли, лишь опираясь на самый широкий фронт антиомейядской оппозиции, используя всякое проявление недовольства омейядским режимом со стороны населения. Помимо хариджитов и шиитов, преследовавших свои политические или династийные цели, в антиомейядских выступлениях принимала участие разнородная масса людей, по разным причинам недовольная Омейядами. Значительное количество из них в той или иной степени связывало осуществление своих надежд с приходом к власти потомков семьи пророка, и в первую очередь алидского потомства. Вот почему Аббасиды, дабы не лишиться поддержки значительной массы мусульман, не решались открыто отмежеваться от Алидов и выступить со своими династийными притязаниями до того времени, пока они не стали фактическими хозяевами положения. Ведь даже в самом «совете», в верхушке «аббасидского призыва», не было единого мнения относительно кандидата в халифы. Известно, например, что Абу Салама, руководитель «аббасидского (!) призыва» в Куфе, в 749 г., т. е. уже накануне свержения Омейядов, намеревался созвать совет²² из потомков 'Али и ал-'Аббаса, с тем чтобы они сами избрали халифа из числа хашимитов. Однако отношения между этими двумя семьями были уже настолько обострены, что Абу Салама, заявив: «Я боюсь, что они не сговорятся», решил самостоятельно вручить власть потомкам ал-Хасана

²¹ Подробнее об этом см.: П. А. Грязневич, О значении термина *الرضي* (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР, М., 1960).

²² Арабскийanonim, стр. 136—137 и прим. 181.

или ал-Хусайна. Он разослав послания Джак'фару б. Мухаммаду б. 'Али б. ал-Хусайну, 'Омару б. 'Али б. ал-Хусайну б. 'Али и 'Абдаллаху б. ал-Хасану б. ал-Хасану б. 'Али, предложив каждому из них в отдельности взять власть в свои руки или принять участие в выборе халифа. 'Омару б. 'Али посланцы Абу Саламы не нашли, 'Абдаллах б. ал-Хасан не решился на это, а Джак'фар б. Мухаммад открыто сжег послание. Более того, Джак'фар откровенно объяснил мотивы своего поступка: поскольку именно Аббасиды организовали антиомейядскую пропаганду в Хорасане, послав туда своих людей, и поскольку хорасанские войска, вступившие в Ирак, подчинены Аббасидам и их эмиссарам, то потомкам Абу Талиба не следует обольщать себя надеждами на то, что Аббасиды добровольно уступят власть. Алиды отлично понимали, что сложившееся соотношение сил не в их пользу и что Аббасиды являются фактическими хозяевами положения. Абу Салама, пытавшийся в этот напряженный момент передать власть Алидам, в том же 132/749 году был убит по приказу Абу-л-'Аббаса и с согласия Абу Муслима.

Таким образом, к середине VIII в. Аббасиды оказались единственной реальной силой, готовой взять власть в свои руки. Бездеятельность алидских претендентов после разгрома восстания Зайда б. 'Али в 740 г. и постоянные распри внутри рода 'Али облегчили задачу Аббасидов. И в решительный момент, когда хорасанские войска под предводительством Абу Муслима неожиданно для всех вошли в Ирак, разбив армию Омейядов, и когда надо было открыто провозгласить таинственного ар-Риду, от имени которого велась борьба, то эмиссары, в большинстве своем имевшие дело с Аббасидами, не смогли указать ни одного Алида, готового и способного принять на себя бразды правления. Единственным кандидатом, прибывшим к этому времени в Куфу, был Аббасид Абу-л-'Аббас, тогда же и провозглашенный халифом.

Приход к власти Аббасидов²³ вызвал раскол в доме про-

²³ Об этом подробнее см.: Cl. Cahen, Points de vue sur la «Révolution 'abbāside», — RH, fasc. 488, 1963, стр. 295—338.

рока на два враждующих лагеря и ознаменовал новый этап в алидском движении. Отныне Алидам пришлось вести борьбу за возвращение себе власти уже не против «нечестивых» Омейядов, а против Аббасидов, также родственников пророка. Это ослабляло их позицию как претендентов на верховную власть и уменьшало их шансы на успех. Часть бывших приверженцев Алидов прекратила борьбу, признав Аббасидов.

В начале своего правления Аббасиды не занимали твердой позиции по отношению к Алидам. С одной стороны, признание Алидов единственными потомками и преемниками пророка было бы опасным для Аббасидов. Но, с другой стороны, решительное отвержение их прав могло ожесточить теологов и многочисленных приверженцев рода 'Али²⁴. Очевидно поэтому первый аббасидский халиф ас-Саффах, пытаясь скомпрометировать Алидов в глазах общественного мнения их сомнительными связями с «крайней» сектой сабайтов²⁵, в то же время всячески подчеркивал родство Аббасидов с 'Али. Однако вскоре ему и особенно второму аббасидскому халифу, ал-Мансуру, пришлось силой подавлять взбунтовавшихся Алидов. Ал-Мансур был первым из Аббасидов, кто начал систематически истреблять Алидов²⁶. Он высаживал и преследовал Алидов, в первую очередь хасанитскую ветвь, которая выдвинула своего претендента на халифат (Мухаммада б. 'Абдаллаха) еще при ас-Саффахе. После смерти ал-Мансура в его тайных погребах было обнаружено множество трупов казненных Алидов, к ушам которых были привязаны ярлыки, уточнявшие личность казненного²⁷. Эти факты, очевидно, дали основание некоторым авторам утверждать,

²⁴ Th. Nöldeke, Zur tendenziösen Gestaltung der Urgeschichte des Islams,— ZDMG, LII, 1898, стр. 16.

²⁵ Об этой секте см. ниже, стр. 127 и прим. 43.

²⁶ Мухаммад ал-Мугнийя (не называя своего источника) сообщает, что за время своего правления ал-Мансур уничтожил свыше тысячи потомков 'Али и Фатимы. См.: М. Мугнийя, аш-Ши'а ва-л-хакимуна, Багдад, 1961, стр. 151.

²⁷ Cl. Cahen, Points de vue, стр. 336.

что «Абу Дж'фар ал-Мансур был первым Хашимитом, кто положил раскол между потомством ал-'Аббаса б. 'Абд ал-Мутталиба и Абу Талиба б. 'Абд ал-Мутталиба, так что стали говорить: Аббасид и Хашимит, тогда как прежде Хашимитами называли всех потомков Хашима»²⁸. Выше было показано, что фактически негласный раскол между Алидами и Аббасидами произошел раньше. Начав решительную и открытую борьбу против алидских претендентов, ал-Мансур лишь продолжил — при новом соотношении сил и другими средствами — политику своих предшественников.

Первые аббасидские халифы действовали против Алидов мечом, но этогоказалось недостаточно. Для удержания политической власти Аббасиды должны были парализовать претензии Алидов и обосновать в глазах общественного мнения законность своих прав на халифат. Алиды не отказались от своих притязаний, оставаясь потенциальными соперниками Аббасидов и реальными претендентами на власть.

С приходом Аббасидов к власти активизировалась идеологическая борьба между правящей династией, стремившейся обосновать законность своей власти, и оппозиционными течениями, в первую очередь Алидами как основными претендентами на власть. Причем претенденты нуждались в дополнительных аргументах в свою пользу в большей степени, чем Аббасиды, в руках которых уже находилась реальная власть. Основной спор между этими двумя ветвями семьи пророка сводился к тому, что каждая из сторон пыталась доказать свое исключительное право на наследство пророка. Кто ближе к Мухаммаду по родству, тот имеет наибольшие права на его наследство, а стало быть, на халифат.

Выше говорилось, что ядро аббасидской партии (*ши'и*) составляли «хашимиты». Поэтому политические тенденции и взгляды «хашимитов» легли в основу аббасидской пропаганды. Аббасидские эмиссары в своей пропаганде опирались на

²⁸ И а'куби, Мушакалат, стр. 22—23. Аналогичного мнения придерживается современный египетский ученый Таха Хамид (ср. 'Абд ал-Хасиб Таха Хамид, Адаб аш-ши'а или нихайат ал-карн ас-сани ал-хиджири, Миср, 1968, стр. 65).

завещание Абу Хашима и на передачу «желтого свитка» ученику и последователю Абу Хашима — Аббасиду Мухаммаду б. 'Али. Однако аргумент с передачей «желтого свитка» мог иметь силу только в среде шиитов. Когда же Аббасиды пришли к власти, то им нужно было не только парализовать претензии Алидов (тем более, что это завещание ставило их так или иначе в зависимость от Алидов), но главным образом убедить общественное мнение (в том числе бывших сторонников Омейядов и нейтральную часть мусульман) в том, что Аббасиды являются законными халифами Аббасиды стремились доказать, что их право на верховную власть не зависит от Алидов, а основано на непосредственном родстве с пророком через их предка ал-'Аббаса.

Такая попытка была предпринята в правление третьего арабского халифа, ал-Махди (775—785 гг.). Источники показывают, что вплоть до правления ал-Махди Аббасиды официально обосновывали свои права на халифат завещанием Абу Хашима, но «ал-Махди заставил их не признавать (право) на имамат за Мухаммадом б. ал-Ханафией и его сыном Абу Хашимом и утвердил имамат после Пророка за ал-'Аббасом б. 'Абд ал-Мутталибом и призывал их [признать] его имамат. Он сказал, что ал-'Аббас был его [Мухаммада] дядей, наследником его и наиболее близким к нему из людей по родству »²⁹

Прежде всего, следует отметить, что это свидетельство содержится как в шиитских, так и в арабских источниках и, стало быть, подтверждает достоверность изложенного факта. Буквальная идентичность этой части текста в разных по политической ориентации источниках наталкивает на мысль о том, что последующие авторы дословно цитировали сочинение более раннего автора. Таким сочинением могла быть упомянутая выше тайная хроника арабской династии

Этот акт ал-Махди был естественным продолжением антиалидской политики Аббасидов и служил идеологическим

²⁹ Наубахти, Фирек, стр 43, Дури, Дау, стр 66, Арабский аноним, стр 80.

закреплением их военно-политической победы. Размежевание между Алидами и Аббасидами, наметившееся со второй четверти VIII в., окончательно закрепляется акцией ал-Махди. Если до ал-Махди приверженцы семьи пророка утверждали, что верховная власть принадлежит потомкам семьи пророка вообще, то ал-Махди расчленил это понятие и повелел признать право на власть за дядей пророка, ал-'Аббасом, как старшим среди ближайших родственников Мухаммада, и его потомством.

Есть основания предполагать, что ал-Махди не только стремился обосновать законность арабской династии родством их предка ал-'Аббаса с пророком, но ради этой цели отвергал сам порядок наследования сана халифа в раннем исламе. Приводя упомянутые слова ал-Махди, шиитские источники продолжают: «Он сказал . что Абу Бакр, 'Омар, 'Осман, 'Али и все те, кто стал халифом и притязал на имамат после Пророка,— захватчики, узурпаторы...»³⁰. Таким путем ал-Махди пытался доказать, что сразу же по смерти пророка единственным законным преемником последнего был ал-'Аббас. Тем самым правление «праведных» халифов (не говоря уже об Омейядах) объявлялось незаконным, с чем, естественно, не могли согласиться ни теологи, ни идеологии ислама. Неудивительно, что попытка ал-Махди дискредитировать первых халифов, а в их лице и ранний ислам не удалась и поэтому не нашла отражения в арабской историографии последующего периода.

Следует признать, что решение халифа ал-Махди не было случайным проявлением его воли,— весь ход предшествовавшей идеологической борьбы подготовил почву для принятия такого решения. В шиитских источниках есть указание на то, что взгляды, высказанные ал-Махди, проповедовала одна из арабских сект — хурайриты³¹. Хотя никаких сведений о связях ал-Махди с этой сектой в источниках мы не нашли, но тем не менее можно предположить, что идеи,

³⁰ Кумми, ал-Макалат, стр 65—66, Наубахти Фирек, стр 43

³¹ Наубахти, Фирек, стр 42, Кумми, ал-Макалат, стр 65

сформулированные и проповедуемые приверженцами этой секты, в какой-то мере легли в основу решения халифа.

Эту акцию следует рассматривать как стремление ал-Махди сделать халифат наследственным и «аббасидским» по своей природе, очистить его от «хашимитских» основ, которые давали Алидам лишний повод к их притязаниям на халифат.

Решение халифа в значительной степени повлияло на политическую идеологию как самих Аббасидов, так и Алидов. Непосредственным результатом его была активизация идеологической борьбы, поиски новых аргументов и выработка новых взглядов в борьбе за право на верховную власть. В памяти мусульман стерлось то обстоятельство, что ал-'Аббас далеко не отличался заслугами перед исламом, религиозными достоинствами, игравшими решающую роль при выборе преемника, поэтому в условиях нового соотношения сил, когда власть находилась в руках Аббасидов, ближайших родственников пророка, Алиды не могли не считаться с тем непреложным фактом, что дядя имел больше прав, чем зять, и что Аббасиды являются такими же родственниками пророка, как и они сами. Это представление соответствовало принципу наследственного права арабов, согласно которому дядя имел больше прав, чем зять. После смерти Абу Талиба, дяди пророка, ал-'Аббас мог считаться главой хашимитов и заменить отца пророка. В одном из хадисов³² ал-'Аббас назван родителем (*валид*) Мухаммада. В другом предании, передаваемом со слов пророка, дядя человека (по отцовской линии) отождествляется с отцом этого человека³³. Таким образом, принцип степени близости родства для обоснования прав на халифат становился слабым аргументом в притязаниях Алидов. Поэтому в противовес стремлению Аббасидов узаконить свои права на основе кровного родства с Мухаммадом по отцовской линии Алиды сделали упор на то, чтобы доказать, что пророк перед смертью прямо указал на 'Али как на своего наследника и преемника в духовном ру-

³² Ибн Са'д, Табакат, IV/I, стр. 17—18.

³³ Ср.: I. Goldziher. MSt. II, стр. 109

ководстве мусульманской общиной. Таким образом Алиды пытались обосновать свои притязания на халифат не только как родственники пророка, но и как наследники достоинства халифа.

В этих условиях апелляция к словам пророка как к высшему авторитету в мусульманской общине приобретала особое значение. Это приводило к подтасовке и фальсификации высказываний пророка, к сочинительству хадисов в политических целях. Аббасиды поощряли распространение преданий, в которых бы устами пророка предсказывалась неизбежность перехода власти к потомству ал-'Аббаса. Так, в одной из легенд пророк, назвав ал-'Аббаса своим наследником, сказал: «О'Али, не тужи, но в этом деле тебе достанется после моей кончины только ничтожная доля, ибо оно принадлежит ал-'Аббасу и его потомству, к которым оно придет сама собой, без труда...»³⁴. Согласно другому преданию, 'Али, обращаясь к своему сыну Мухаммаду б. ал-Ханафию, говорил: «О сынок, не проливайте крови после моей смерти ради того, что не предопределено вам, ибо это дело будет в роду вашего дяди и потомков 'Абдаллаха б. ал-'Аббаса»³⁵.

Та же идея преимущества Аббасидов как потомков дяди пророка нашла отражение в придворной поэзии. Так, придворный поэт халифа ал-Махди, ал-Му'аммал, на основе Корана пытался доказать, что ал-'Аббас был «несомненным» (*йакин*) наследником пророка³⁶.

Алиды, со своей стороны, также приводили массу хадисов со словами пророка, которые они могли интерпретировать как его непосредственное указание на то, что 'Али является его преемником и исполнителем его духовного завещания. Одним из популярных проалидских хадисов стал хадис о «Гадир Хумме», который Алиды истолковывали как прямое рас-

³⁴ Арабский аноним, стр. 83.

³⁵ Там же, стр. 84. Аналогичные предания, выражавшие интересы Аббасидов, см.: Ибн Са'д, Табакат, II/2, стр. 39; IV/I, стр. 15; IV/I, стр. 17.

³⁶ Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, Китаб ал-агани, Булак, XIX, стр. 148, 6 строка снизу; I. Goldziher, MSt. II, стр. 101.

поряжение пророка считать 'Али его духовным преемником³⁷.

Таким образом, в период правления ал-Махди отчетливо наметились две тенденции в обосновании прав на верховное руководство мусульманской общиной-государством. С одной стороны, Аббасиды устами ал-Махди открыто провозгласили, что они являются ближайшими родственниками пророка и, как таковые, имеют наибольшие права на его наследство. Алиды, со своей стороны, не отказываясь от легитимистских притязаний, в качестве дополнительного и решающего аргумента своего исключительного права на верховную власть выдвинули идею особой избранности их семьи. Принципу наследственного права Аббасидов, основанного на кровном родстве с пророком, Алиды противопоставили принцип «божественного» права, основанный на том, что пророк избрал 'Али своим духовным преемником.

Однако здесь возникает вполне правомочный вопрос: в какой мере решение халифа ал-Махди оказало влияние на формирование и утверждение тех двух принципов передачи власти, которые, согласно вышеизложенному, наметились в период его правления? С одной стороны, известно, что теоретически суннитское большинство не признало наследственный принцип передачи власти: халиф должен быть избран с согласия (*иджма'*) общины. С другой стороны, догмат об «избранничестве», проповедуемый Алидами, зародился задолго до правления ал-Махди. В 50—60-х годах VIII в. вне связи с решением ал-Махди в Средней Азии существовали секты, проповедовавшие передачу «избранничества». Одна из шиитских сект, обожествлявшая Абу Муслима, возникла в середине VIII в. совершенно независимо от ал-Махди³⁸.

Учитывая эти неоспоримые факты, мы тем не менее считаем возможным рассматривать решение халифа ал-Махди

³⁷ Наубахти, Шиитские секты, Перевод, стр 125 и прим. 38. Подробнее об этом хадисе см J Friedlaender, Zur Geschichte der Ghadirlegende, — Archiv für Religionswissenschaft, 1910, Bd 13, стр. 92—110

³⁸ См., например, Наубахти, Фирак, стр 42; Кумми, ал-Макалат, стр 65

как начало нового этапа в истории религиозно-политической идеологии шиитов. Это был поворотный этап в идеологической борьбе между Алидами и Аббасидами, после которого противники окончательно разошлись. Именно решение ал-Махди послужило толчком к тому, что Алиды в качестве противовеса Аббасидам взяли на вооружение доктрину «избранничества» и начали интенсивную разработку новых догматов. Алиды не прекратили вооруженную борьбу за власть, они не считали обязательным для себя решение халифа, но они не могли отныне не считаться с тем фактом, что в новых условиях борьба против Аббасидов — кровных родственников пророка — не может быть успешной, если их претензии будут обосновываться только родством с пророком. Алиды были вынуждены обратить свою энергию на выработку новых аргументов и взглядов, на создание собственной системы мировоззрения, которая позволила бы им не только выжить как политической силе, но и завоевать прочные позиции в длительной идеологической борьбе с Аббасидами.

Изучение алидо-аббасидских отношений дало возможность предложить новую периодизацию шиитского движения.

1. Алидский этап. От убийства халифа 'Османа до смерти Абу Хашима (в 98/716-17 г.), когда фактическое руководство антиомейядской пропагандой перешло к Аббасиду Мухаммаду б. 'Али. В этот период борьбы за возвращение власти семье пророка Алиды выступали основными претендентами на верховную власть как единственно законные потомки пророка.

2. Период совместной (алидо-аббасидской) борьбы за возвращение власти семье пророка. В этот период Аббасиды становятся фактическими организаторами движения за свержение Омейядов. Не выступая открыто со своими претензиями на халифат, они добиваются уравнения своих прав с Алидами как члены одной семьи пророка.

3. Приход к власти Аббасидов и раскол в доме пророка. Шиитское движение в этот период возглавляют Алиды в собственном смысле этого слова. Алиды ведут вооруженную борьбу против своих бывших союзников — Аббасидов.

4. В правление ал-Махди происходит полное и окончательное размежевание между Алидами и Аббасидами. С этого периода начинается собственно шиитская — в узком значении этого термина — история как движение приверженцев 'Али и его потомства (хасаниты, зайдиты, джафариты и др.), в ходе которого формируется шиитская религиозно-политическая система догматов.

С упрочением аббасидской династии изменяется не только содержание главного лозунга оппозиции — возвращение власти семье пророка, — но изменяется и сам характер ее борьбы. Политическая борьба все более уступает место поlemiko-dogmaticheskoy. Более гибкой становится внутренняя политика Аббасидов по мере усложнения их взаимоотношений с различными религиозно-политическими оппозиционными течениями. Политика физического устранения претендентов не давала желаемых результатов. Напротив, формы оппозиционной борьбы становились все более разнообразными, а идеологические расхождения между многочисленными религиозно-политическими группировками ставили перед правящей династией дополнительные, порой неразрешимые, трудности.

Серьезные религиозно-политические распри разгораются в правление халифа Харуна ар-Рашида (786—809 гг.), в окружении которого видную роль начинают играть шииты. Тактике репрессий против шиитов, применяемой халифом, противостояла проалидская политика его визиров, Бармакидов. Один из виднейших представителей этого рода, ал-Фадл б. Сахл, искусно отстаивал при дворе халифа интересы алидских потомков, а одному из мятежных алидов, Иахие б. 'Абдаллаху, впоследствии восставшему в Дайламе, ал-Фадл помог перейти в Хорасан. Не исключена возможность, что этот проницательный визир помышлял об установлении шиитской династии в восточных провинциях халифата³⁹. Действия ал-Фадла стоили ему публичного проклятия, а затем и жизни, но эта проалидская политика Бармакидов свидетельствовала

³⁹ D Sourde, La Politique religieuse de Calife 'Abbāsīde al-Ma'mūn, — REI, t XXX, 1963, стр 29

ла о живучести шиитских воззрений и о глубоком проникновении их в правящие круги общества. Распространение мутазилитской доктрины и зайдитских политических концепций в конце II/начале IX в среди правящих кругов имело большое политическое значение и впоследствии оказало влияние на внутреннюю политику аббасидского двора.

С падением рода Бармакидов (в 191/807 г.) безжалостное преследование восставших или потенциальных алидских претендентов⁴⁰ становится неуклонной политикой Харуна ар-Рашида. Очевидно, в конце правления ар-Рашида имело место и заключение в тюрьму главных наставников и идеологов мутазилитов⁴¹. В этот период подвергся преследованием Бишр ал-Мариси, один из активных приверженцев теории сотворенности Корана.

Формирование зайдитского учения об имamate и мутазилитской доктрины и их распространение при дворе халифа ал-Ма'mуна (813—833 гг.) оказали значительное влияние на внутреннюю политику последнего. В правление этого халифа происходили частые диспуты (на которых присутствовал сам халиф) на разнообразные религиозные, философские и политические темы. Даже, казалось бы, чисто доктринальные и схоластические споры являлись формой обсуждения актуальных политических проблем⁴². Увлечение ал-Ма'mуна

⁴⁰ Согласно шиитскому преданию, Хумаид б. Қахтаба ат-Та'и по приказу халифа Харуна ар-Рашида перебил шестьдесят потомков 'Али и Фатимы, запертых в трех домах, а трупы их были сброшены в колодец (см. Мугния, аш-Ши'a ва-л-Хакимуна, стр 151). Остроту аббасидо-алидских отношений характеризует и такой пример. Известный шиитский богослов Хишам б. ал-Хакам на вопрос одного из мутакаллимов «Кто из них ['Али или ал-'Аббас] был прав в споре за наследство Пророка?» — не рискнул опорочить ал-'Аббаса, опасаясь, что Харун ар-Рашид отрубит ему голову (см. 'Али Хан Ширази, ад-Дараджат ар-рафи'a фи табакат аш-ши'a, ан-Наджаф, 1962, стр 91).

⁴¹ Например, Бишра б. ал-Му'tамира См. D Sourde, La Politique religieuse, стр 31

⁴² Так, споры мутазилитов о свободе воли имели определенное политическое значение, поскольку на них обсуждались очень актуальные проблемы о политической позиции мусульманина в спорных вопросах и советовалось занимать нейтральную позицию, например, в споре между 'Али и 'А'ишой (И. П. Петрушевский, Ислам, стр 303)

политическими учениями зайдитов и догматикой мутазилитов привело к учреждению им новой политики — политики сближения с умеренными шиитами. Ряд политических и религиозных мер⁴³, предпринятых халифом, свидетельствует о том, что это была сознательная последовательная линия, направленная на примирение двух враждующих течений в исламе, на прекращение бесплодной аббасидо-алидской борьбы. Это был политический компромисс суннизма с умеренными шиитами, посредством которого халиф намеревался осуществлять руководство общиной в теоретическом плане⁴⁴.

Новая политика ал-Ма'муна, политика примирения с умеренными шиитами, завершившаяся временным избранием наследником престола хусайнитского потомка, 'Али б. Мусы ар-Риды (в рамадане 201/марте 817 г.), привела к официальному признанию некоторых шиитских догм. Провозглашение мутазилизма официальным государственным учением тесно связано с принятием одного из основных тезисов шиитов — догмата о сотворенности Корана. Ал-Ма'мун был первым халифом, официально принявшим титул имама и выступившим «хранителем» особого знания, которому Аллах поручил просвещать общину. В этом бесспорное влияние шиитских представлений об имаме как носителе особого знания.

Однако, идя на компромисс с умеренными шиитами, ал-Ма'мун не делал никаких уступок крайним шиитам и подавлял выступления алидских претендентов.

Принятие умеренных шиитских концепций, совместимых с суннитскими принципами, было попыткой объединить в идеологическом плане раздираемую противоречиями общину верующих. Эти усилия ал-Ма'муна к разрешению алидской

⁴³ Принятие зеленого цвета как официального цвета аббасидского халифата, публичное почитание рода 'Али и его потомков и удовлетворение их некоторых требований (например, передача им оазиса Фадак, бывшего имения пророка), введение шиитской религиозной практики (дополнительные такбиры после дневной молитвы), разрешение на временный брак, практиковавшийся шиитами, и другие меры.

⁴⁴ D. Sourdeil, *La Politique religieuse*, стр. 43; W. M. Watt, *The Rāfiḍites*, — «Oriens», 16, 1963, стр. 117.

проблемы открыли новый этап в истории ислама. Последующие аббасидские халифы, применяя тактику ал-Ма'муна, стремились уничтожить политический шиизм, подавляя политические выступления шиитов, но удовлетворяя их некоторые религиозные требования⁴⁵.

Сближение с мутазилитскими теологами, принятие зайдитской концепции об имамате, удовлетворение некоторых требований алидских потомков и другие меры, предпринятые ал-Ма'муном, ослабили антиаббасидскую оппозицию и обеспечили ему определенную поддержку со стороны умеренных шиитов. Во всяком случае, до 849 г., когда халиф ал-Мутаваккил повел решительную борьбу с шиитами, зайдиты и мутазилиты могли быть сторонниками аббасидского режима. Более того, возможно, сами зайдиты и мутазилиты стремились к некоторому компромиссу с Аббасидами, пытаясь расположить в свою пользу суннитов посредством признания халифата Абу Бакра и 'Омара⁴⁶. Очевидно, к этому периоду умеренная шиитская оппозиция потеряла всякую надежду на радикальное преобразование режима, на возможность замены Аббасидов Алидами. В IX в. вопрос об имамате (по крайней мере, в центре халифата) теряет свою практическую остроту и споры о нем принимают все более схоластический характер. Дело Алидов было скомпрометировано постоянными внутренними раздорами. В результате политической борьбы и теологической обработки в конце VIII — первой половине IX в. различные ветви шиитов вырабатывают свои религиозно-политические доктрины, и лишь с помощью догмата о скрытом имаме шииты отстаивали право потомков 'Али на возвращение утраченного наследства — верховной власти. Основная тяжесть борьбы между различными религиозно-политическими группировками переносится из области политической в доктринальную.

Политическая бездеятельность хусайнитских имамов не помешала халифу ал-Мутаваккилю взять жесткий антишиитский курс во внутренней политике: началось суровое пресле-

⁴⁵ D. Sourdeil, *La Politique religieuse*, стр. 47

⁴⁶ W. M. Watt, *The Rāfiḍites*, стр. 117

дование мутазилитов, была разгромлена шиитская молельня над гробом ал-Хусайна в Кербеле, запрещено паломничество к могилам шиитских мучеников. Такая политика объективно способствовала тому, что шиитская оппозиция направляла свои усилия на выработку шиитской системы религиозно-политических и философских взглядов.

После 874 г. (смерть одиннадцатого хусайнитского имама и исчезновение, или смерть, его сына, Мухаммада ал-Махди) в судьбе умеренного шиитского движения наступил новый этап. За последнюю четверть IX в. произошло объединение умеренных шиитов (имамитов) в организованную и единую религиозно-политическую партию, одним из ведущих идеологов которой был Абу Сахл Исма'ил ан-Наубахти, дядя автора «Шиитских сект». К этому периоду было выработано новое учение о двенадцати имамах, последний из которых якобы скрылся, но должен вернуться, чтобы наполнить мир процветанием и благополучием. Учение о двенадцати имамах послужило идеологической основой для организационного объединения умеренных шиитов.

О формировании религиозно-политической идеологии умеренных шиитов свидетельствует появление в конце IX в. специальных сочинений, рассматривавших историю шиитского движения как единый процесс развития религиозно-политических представлений шиитов. И если ранний этап этого движения, алидский, был по преимуществу периодом военно-политической борьбы, то новый период — шиитский, в узком значении этого термина, начавшийся в правление ал-Махди, характерен обострением идеологической борьбы.

Особое место в общей массе шиитской публицистики занимают труды шиитских идеологов, посвященные истории шиитских сект. Актуальность такого рода публицистики была обусловлена тем, что история многочисленных шиитских сект рассматривалась в плане определения права на верховную власть тех или иных претендентов. Кто должен и имеет право осуществлять духовное руководство общиной — вот главный вопрос, занимавший создателей сект. Ибо молитва верующих может дойти до Аллаха только в том случае, если

ею руководит правый имам, и только такому имаму Аллах может доверить и внушить свою волю и указания. В этом была причина разногласий и ожесточенных споров между приверженцами различных сект, проповедовавшими, что именно их имам ведет общину правым путем и имеет наибольшие права осуществлять духовное руководство своей паствой. Необходимость теоретического обоснования притязаний шиитов привела к появлению таких сочинений, как «Шиитские секты» ал-Хасана б. Мусы ан-Наубахти.

Глава II

**ИСТОРИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА ШИИТОВ VIII—IX вв
(библиографический обзор)**

Для сравнительной характеристики «Шиитских сект» ал-Хасана ан-Наубахти, для определения места этого сочинения в массе шиитской религиозно-исторической литературы необходимо дать представление, хотя бы в самых общих чертах, о развитии основных жанров исторической литературы шиитов. Такой обзор поможет точнее определить значение труда ан-Наубахти, явившегося в определенном смысле итогом развития религиозно-исторической литературы шиитов и свидетельствовавшего о завершении целого периода в формировании шиитской религиозно-политической идеологии.

Развитие жанров и типов шиитской литературы проходило в общем русле арабской исторической и религиозно-политической литературы халифата. Поэтому ряд авторов по своему вкладу в развитие арабской исторической литературы выходят за рамки только шиитской исторической литературы. В первую очередь это относится к ранним проалидским историкам (Абу Михнаф, Мухаммад ал-Калби), писавшим в тот период, когда Алиды, не создав еще собственной системы вероучения, представляли собой лишь политическую оппозицию правящей омейядской династии.